

Локтионова Надежда

ИНТЕРЕСНО раскрылось дарование актрисы Прокопьевского театра им. Ленинского комсомола Надежды Васильевны Локтионовой в спектакле по пьесе прогрессивного американского драматурга Артура Миллера «Все мои сыновья». Главная мысль постановки — показать, что в современной Америке все, над кем витает тень «золотого тельца», несмотря на свои человеческие добродетели, не в состоянии выстоять перед ним. Такова и Кэт, «мать всех сыновей», сыгранная Надеждой Локтионовой.

Эта актерская работа сильна тем, что Надежда Васильевна сумела «прочитать» «биографию» своей героини, проследить ее психологию не только как матери парня, не вернувшегося с войны, но и жены преуспевающего американского бизнесмена.

С первого действия актриса как бы лишь намечает рисунок характера Кэт. Она, мать, лишь притрагивается к этой жизни.

Кузбасс, г. Кемерово, 1966, 27 марта

ГЛУБИНА ХАРАКТЕРА

Она вся где-то там, со своим Ларри, с его невестой-вдовой. Она вся в том мире, в каком жил ее мальчик, не вернувшийся домой сын.

Такая экспозиция характера давала актрисе право исподволь раскрыть истинную сущность Кэт Келлер, и она воспользовалась этим правом. Мы постоянно ощущаем, если можно так выразиться, внутреннее дыхание героини. То вдруг нам покажется, что уж очень ей не безразлично «дело» мужа, то как-то промелькнет в мыслях у зрителя, что Кэт больше говорит, чем думает, о своем мальчике. Как нарочит в ее устах приказ Энн — быть верной Ларри!

Очень точны идущие подряд мизансцены первого акта, где Кэт, любезно поговорив с Энн, тут же наедине с мужем злобно высказывает догадки о причине приезда невесты Ларри. Как ча-

сто в разговоре с сыном, с мужем проступает это раздражение, тщательно скрываемое при посторонних. Да полно ли? Так ли уж любит ближних и так ли уж добродетельна «святая Кэт»?

От сцены к сцене накапливаются факты двойственности ее натуры.

Оказывается, Кэт вслед за мужем давно живет двойной жизнью. Только в отличие от него скрывает это так тонко, что даже родной сын, Крисс, не догадывается об этом. И лишь случай, стечение обстоятельств, при которых трудно не сорваться, ее выдают.

В последней сцене с Энн Кэт снимает с себя благодетельную маску. Здесь уж расставлены все акценты. Кэт — Локтионова знала и знает — это ее муж, Джо Келлер, — а не безвольный отец Энн поставлял негодные детали к самолетам. Это по его

вине там, за тысячи миль от дома, в чужом небе, над чужой землей, гибли американские парни. Знает, но никто, никакой ценой не заставит ее сознаться в этом. Даже ценой счастья оставшегося в живых Крисса. Ей всего дороже благополучие дома Келлеров, их бизнес. Так вот, оказывается, она какая, Кэт Келлер, добродетельная американка! Да она же под стать своему мужу, совершившему преступление перед обществом!

Такова развязка. И этот неожиданный финал впечатляет особенно сильно именно потому, что актриса прочертила двойную жизнь Кэт, сразу не открыв этого зрителю. Актриса доказала, что способна воплощать глубокие характеры. И темнискала уважение и пристальный интерес к себе, как к человеку творческому.

Л. БЕИЛИНА.